

НИКОЛАЙ ВЫГОВСКИЙ

НОВЫЙ ЗЕЛЕНОГРАД

НАЧАЛО

16+

КНИГА I

Новый Зеленоград

Николай Выговский

Новый Зеленоград. Начало

«Автор»

2021

Николай Выговский

Новый Зеленоград. Начало / Николай Выговский — «Автор»,
2021 — (Новый Зеленоград)

"Благодаря " халатности Хранителя Часы Времён изменили ход своего течения, что послужило толчком к перемещению огромного количества людей в иные временные пласты. Им приходится выживать в новом мире, надеясь лишь только на себя. Ко всему прочему территория, на которой они очутились, является ещё и пространственно-временным мостом между двумя мирами. Но несмотря на все трудности люди не сдаются, а строят свой новый дом - Новый Зеленоград.

© Николай Выговский, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

33

Николай Выговский

Новый Зеленоград. Начало

Пролог

Часы были всегда. Непонятно, когда и как они появились, и уж точно никто не знает, сколько им лет (хрон¹). Предполагалось, что возникли они с самого начала сотворения мира. В разные периоды их называли по-разному: «Часы Мира», «Часы Времён», «Вселенские часы», «Космические Часы», «Часы Мироздания», но сути это никогда не меняло.

Часы представляли собой странную субстанцию, симбиоз вроде бы живого организма, который рос, развивался, разрастаясь отдельными шестернями, осуществляющими постоянный круговой бег, и кучи уже остановившихся, практически отмерших и окаменевших частей. Они, отламываясь, улетали в открытый космос огромными кусками, в дальнейшем притягивая к себе различные частицы, через миллионы лет (хрон) превращаясь в кометы и иные космические тела, устремляясь покорять межзвёздное пространство. На самом деле всё могло быть и не так, но Первооткрыватели Часов посчитали их «живыми», и никто и никогда не пытался данный факт оспорить, это было табу.

Отмиравшая часть Часов всегда ознаменовывалась прекращением отсчёта времени, а соответственно, и существования какого-то отдельного «мирка», а появление новой ветви механизма началом зарождающейся жизни.

Принцип функционирования Часов и их взаимосвязи с остальным Миром (они устанавливали (отмеряли) определённое время, либо просто отражали ход его течения) разгадать по сей день никому не удалось. При этом их механизм работал исправно, без сбоев, методично отсчитывая секунды (миги²), часы (сроки³), годы (хроны) и тысячелетия (эры⁴) всей Вселенной. Просто все, когда-либо их видящие, точно знали, что если когда-нибудь Часы остановятся, то этому мирозданию придёт конец.

* * *

Гринвальдерис, как обычно, сидел и смотрел на огромный механизм замороженными глазами, он был Хранителем Времени. Если быть точнее, то одним из Главных часовых Хранителей. Это была очень почитаемая, но достаточно скучная работа. Надо было измерять ход течения времени в различных мирах, особенно уделяя внимание «разумным», где, помимо камня, льда, газа и пыли, уже имелись зачатки флоры и фауны, при этом скрупулёзно сверять данные, используя довольно старинный и неудобный в использовании хронометр, по два раза перепроверять полученные данные и только после этого делать записи в «Книге Времён».

Но, несмотря на эти минусы, работа ему нравилась, он, можно сказать, втянулся в неё с головой. Ещё в самом начале, когда Гринвальдерис только пришёл в Службу Времени стажёром, он уже грезил, мечтал и представлял себя Хранителем. С каждым годом он всё более увлекался службой. Гринвальдерис мог часами (сроками) пропадать в различных лабораториях, отвечающих за изучение тех или иных параметров Часов и различных частей механизма, не забывал заглядывать в хранилище и изучать историю первых упоминаний о Часах, мемуары первых Хранителей и много другой справочной документации.

Его заметили, сначала взяли на практику в центр управления, а затем шаг за шагом он наконец-то добился своей цели. И вот Гринвальдерис уже почти сто лет (хрон) работает Хранителем.

¹ Хрон – мера времени, используемая при изучении Часов (равна примерно 1 году Земного времени).

² Миг – мера времени, используемая при изучении Часов (равна примерно 1 секунде Земного времени).

³ Срок – мера времени, используемая при изучении Часов (равна примерно 1 часу Земного времени).

⁴ Эра – мера времени, используемая при изучении Часов (равна примерно тысячелетию Земного времени).

* * *

Утро сегодня выдалось на загляденье. По-быстрому перекусив, Гринвальдерис помчался, как на крыльях, в центр управления Службы Времени, где, сменив одежду и выполнив дезинфекцию, подменил на дежурстве своего напарника, которого застал в преспокойной дрёме и практически в той же позе, в которой он его оставил вчера. Сменщику работа уже давно наскучила, несмотря на то, что он работал Хранителем всего-то ничего и всегда проводил лишь минимально требуемые и предписанные Протоколом манипуляции и действия.

Гринвальдерис же горел на работе: постоянно измерял, вычислял, сверял полученные расчёты. Он даже установил, что время не однородно и в каждом из миров течёт по-своему, присущему ему графику. Да, конечно, параметры отклонений минимальны и заметны только при слежении за ними на достаточно длительном промежутке наблюдений, но всё же.

Он сначала сам этому не поверил. Копался в архивах, изучал показания хронометра, рисовал разные графики и только после этого выводы представил на рассмотрение Совета Хранителей. Результатом проведённой работы стала новая поправка в Протокол о необходимости Хранителям сверять отклонения с течением времени на основе разработанных графиков, чему не все были рады, ведь это дополнительная работа. Ну да ладно, на сегодня это уже всеми признанный факт и довольно шаблонная для всех процедура.

На сегодня у Гринвальдериса было определено не просто дежурство, а ещё назначен облёт и «техническое обслуживание» отдельных элементов Часов, так они называли про себя очистку окаменелостей с различных частей механизма.

Обычным движением глаз осмотрев ряд экранов и мигающих панелей, приложив считыватель личного кода к устройству, Гринвальдерис открыл свою вахту. Тихо напевая под нос песню, он привычным движением сверил имеющиеся данные. Всё было в норме, часовой механизм функционировал, как обычно, безупречно, чем несказанно радовал Хранителя.

И вот, вскоре после проведения достаточно рутинных процедур, Гринвальдерис начал готовить манипулятор и всё необходимое для проведения обслуживания блока № 777 в самой отдалённой части Часов, можно сказать, на задворках. Корабль за ним должен прибыть на станцию не ранее полудня.

Группа обслуживания к установленному времени, не нарушая Протокол, собралась на месте, и Гринвальдерис, распределив её на части, приступил к обязательной процедуре. Только Хранитель мог руководить обслуживанием механизма Часов. Так повелось испокон веков.

Огромный манипулятор, по размерам сопоставимый с малым космическим кораблём, приблизился к блоку № 777, и началась процедура уборки отдельных наростов. Но в самый неподходящий момент, когда Гринвальдерис отвлёкся, неожиданно раздался резкий треск, телескопическая рука манипулятора оторвалась и, пролетая мимо, ударила одну из шестерёнок. Техническая группа, оставшаяся на дежурстве, с огромными, раскрытыми от ужаса глазами наблюдала, как одна из них немного сдвинулась с места и чуть-чуть просела, при этом не переставая крутиться как ни в чём не бывало. Замигала аварийная сигнализация, Гринвальдерис обхватил голову руками, ничего не понимая. Он был в шоке.

Глава 1

Катастрофа: начало пути

*Путь в тысячу миль
начинается с первого шага
(Лао-Цзы)*

Был обычный июньский вечер. Впрочем, какой же он обычный? Сегодня же пятница. А каждый уважающий себя житель большого мегаполиса точно знает, что пятница – это самый

лучший день на Земле. Лучше него может быть только первый день отпуска, и то, если ты уже успел в крайний рабочий день укатить подальше от шумных и назойливых, вечно спешащих, шарахающихся из стороны в сторону и «горячо любимых» соплеменников – таких же, как и ты сам, горожан.

Сегодня Андрея немного задержали на новой работе и он еле-еле успел на электричку. Не то чтобы это была последняя возможность добраться до Зеленограда, «лучшего города на земле», как часто подтрунивали над ним коллеги по работе, когда Андрей, несмотря на значительную удаленность от Москвы, отстаивал все «прелести» этого небольшого, но очень уютного городка. Ему очень нравился Зеленоград. Он знал кучу мест, где после работы можно было, находясь практически в центре города, погулять по лесным дорожкам, посидеть на лавке и выпить пива, отдохнуть с друзьями, устраивая пикники, или просто поваляться на траве и даже искупаться, при этом не подцепив себе какую-нибудь кожную заразу. Ну и самым последним аргументом было то, что, помимо всех вышеперечисленных прелестей, жители Зеленограда все-таки де-факто являются москвичами, однако таковыми чувствуют себя далеко не всегда, особенно когда стоят в пробках на Ленинградском или Пятницком шоссе при попытке добраться домой после работы. Но такие нюансы он всегда старался оставлять при себе.

Однако сейчас Андрею уж очень не хотелось ждать следующую электричку, тем более в пятницу, когда на вечер были грандиознейшие планы. Вбегая в почти ушедший электропоезд, задев нечаянно какую-то девушку и одним взглядом оценив её неплохие «внешние параметры», Андрей привычным движением попросил извинения и прошёл вглубь состава.

– Ей, придурок, смотри, куда прёшь, – услышал он сзади.

Андрей удивленно обернулся. *«Ну не может она так горланить, ведь с виду довольно порядочная»*, – подумал он. Так и есть, это орала сидящая рядом женщина, на которую слегка облокотилась девушка после столкновения с ним.

Ещё раз приглядевшись, Андрей понял, что немного ошибся и девушке уже где-то около тридцати пяти лет. Но выглядела она, отметил он про себя, очень даже ничего. Впрочем, это неважно, он всегда женщин называл девушками. Так, на всякий случай, иногда это даже приносило кое-какие дивиденды. Конечно, только в простых ситуациях и при решении незначительных вопросов. Те женщины, которые работали в госучреждениях и могли реально помочь в решении проблем, на такие уловки, увы, «клевали» крайне редко.

Намаявшись за неделю, добираясь на работу тремя видами личного и общественного транспорта, Андрей, найдя первое свободное кресло, как обычно, сел и закрыл глаза. *«Ехать еще около получаса, можно и вздремнуть. Тем более что электричка «Крюковская», а значит, конечную остановку не проехать. Всё равно кто-нибудь да разбудит»*.

Через время, когда электричка начала притормаживать, Андрей на автомате, приоткрыв один глаз, глянул на экран дисплея, чтобы свериться с внутренними часами и уточнить, какая станция сейчас предстоит. *«По ощущениям должны быть Химки»*, – промелькнуло в голове, и Андрей, прищурившись, стараясь полностью не открывать глаза, посмотрел на экран. Он не ошибся, действительно там высветилась соответствующая надпись. Улыбнувшись про себя, Андрей в очередной раз отметил, что его внутренние часы тикают как надо, без сбоев.

И здесь краем глаза он уловил что-то странное. Яркая резкая вспышка ударила по глазам, а затем горизонт по ту сторону канала имени Москвы, который электричка только что пересекла, стал расплываться, как в тумане. При этом дальняя часть моста, соединяющая два берега канала, начала заваливаться в воду, а питающие электричку провода резко обвисли. Послышался скрежет тормозов. Электричку резко тряхнуло. Внутри пропал свет, и она начала останавливаться, так и не докатив до перрона.

Пассажиры засуетились, переглядываясь друг с другом и пытаясь понять, что же всё-таки произошло. Самые нетерпеливые бросились к дверям электрички, тыкая на все имеющиеся там кнопки. Так как все современные электропоезда оборудованы резервными источ-

никами питания и электричка уже остановилась, то, несмотря на отсутствие питающей сети, двери «ласточки» плавно разъехались в стороны, выпуская всех желающих наружу. При этом прыгать приходилось довольно высоко, и на это решались не все, в основном молодёжь. Где-то в конце вагона, одновременно успокаивая пассажиров, кассир-контролёр (по-простому обычный кондуктор) пыталась связаться с машинистами и узнать причину произошедшего, но ей никто не отвечал.

Андрей никуда не торопился. Он был человеком военным, правда, если быть честным, то бывшим военным, не так давно уволившимся со службы, хотя говорят: бывших пограничников не бывает. За годы службы на границе он давно уяснил, что наиболее выгодным вариантом в экстремальных ситуациях является правильная оценка обстановки, которая позволяет в дальнейшем принять адекватное решение. А уж потом чёткие и быстрые действия, конечно, если тебе либо кому-то из окружающих не угрожает опасность. В этом случае не до раздумий, включался в действие другой принцип: «быстро ввязаться в бой, начать действовать, а там ориентироваться по ситуации». Опыт и смекалка подскажут. В общем, Андрей не терпел суеты, она, по его мнению, ни к чему хорошему не приводила. Как человек, на протяжении долгого времени отвечающий за жизнь и судьбы других людей, своих подчинённых, он привык принимать взвешенные и достаточно обоснованные, насколько позволяла конкретная ситуация, решения. А метания из стороны в сторону порождали только хаос и неразбериху.

Таким образом, глянув по сторонам, Андрей понял, что прямой угрозы никому нет и можно спокойно разобраться в сложившейся ситуации. Хотя интуиция, полученная как «базовый навык» ещё в военном институте и «прокачанная» в ходе многочисленных поисков нарушителей государственной границы, при попытке спрогнозировать их действия подсказывала, что творится что-то неладное, даже, можно сказать, из ряда вон выходящее.

Так как с места, где сидел Андрей, понять что-то было трудно, а куча народа, стремящегося к выходу, не давала возможности увидеть всю картину полностью, он поднялся и, не торопясь, двинулся к выходу.

– Да, если так пойдёт, то с планами на сегодня придётся расстаться, – пробормотал он себе с некоторым раздражением под нос.

Спрыгнув сам, Андрей помог спуститься с электрички достаточно бойкой старушке. На соседнем рельсе он увидел сидящей, уже можно так сказать, знакомую ему девушку. Она сидела с гримасой боли на лице и растирала лодыжку.

– Здравствуйте, Вам помочь? – поинтересовался Андрей, как бы чувствуя себя немного сопричастным к сложившимся обстоятельствам.

– Было бы очень кстати, – ответила она, – а то у меня сегодня крайне неудачный день. С работы уволили, муж «объелся груш», в магазине нахамили, в электричке чуть не сбили, да ещё и спрыгнула нескладно. До перрона, скорее всего, одна быстро не дойду. Да и расселась я на железнодорожных путях, что небезопасно.

– Андрей, – представился он, склоняясь к женщине и подавая руку, при этом косясь на вид, открывающийся за мостом.

А там было на что посмотреть. Сразу же за каналом появилась довольно мутная, как будто слегка матовая «завеса», разрезающая видимый спектр на две части, до и после. До был чётко виден накренившийся железнодорожный мост, после проглядывался довольно странный и размытый пейзаж, явно непохожий на станцию «Левобережная». Там вообще железнодорожное полотно не просматривалось. Домов одноименного Левобережного района Москвы тоже было не видать. Только зелёное море, и всё.

– Оксана, – вернул Андрея к действительности голос женщины.

– А, да, хорошо, – невнятно выдал он в ответ. – Вы это тоже видите? – показал он в сторону Москвы, хотя её там уже по-видимому не было, ну не просматривалось уж точно.

– Вы тоже обратили внимание? Я-то думала, что это последствия моего падения и резкого подъёма давления, когда в глазах немного всё расплывается.

– Двоим казаться не может. Так, нам в другую сторону. Пора отсюда выбираться. А там будем разбираться с возникшими проблемами по мере их поступления, – резко сказал Андрей. Его как будто бы что-то толкнуло в спину, заставляя поторапливаться и уходить отсюда подальше. Он, быстро окинув взглядом картину вокруг, в том числе посмотрел на жилой район, облепивший железнодорожную станцию с двух сторон плотной застройкой, и начал понимать, что творится здесь какая-то чертовщина.

Ну ладно, отсутствие электричества ещё можно было бы списать на аварию на близлежащей подстанции, хоть, наверное, электропитание жилого района и железнодорожных путей, по идее, должно быть разным и одновременно отключиться не могло, за исключением случаев больших катаклизмов. Но то, что внезапно посветлело, как будто бы сейчас не вечер, а середина дня, простому объяснению не подлежало. Да, на дворе, конечно, начало июня, и протяжённость светового дня достаточно продолжительная, но вместе с тем уже около 20:00, а солнце почему-то стоит в зените. *«Так, разбираться с этим пока нету времени, – подумал Андрей, – вернёмся к данному вопросу, когда доберёмся до перрона».*

Подставив плечо женщине, Андрей и Оксана пошли в направлении видневшейся станции. А там уже были слышны крики и ругань людей, успевших добраться раньше и пытающихся забраться на платформы. Как ни странно, но сотрудники охраны, сопровождающие рейс, уже выбрались и помогали пассажирам залезть на перрон, по какой-то причине оставив электропоезд без охраны, или, может, просто разделившись на две части.

Эти мысли пролетали в голове Андрея как бы сами собой, просто по привычке. Он всегда уделял мелким деталям чуть больше внимания, чем остальные, полагая, что в них всегда кроется разгадка. Так несколько подряд сломанных в лесу веток в одном направлении или примятая трава, образовавшаяся при падении человека, когда тот быстро движется (бежит), говорят однозначно о том, куда он движется. Вдобавок всё это надо замечать быстро, на бегу, не отвлекаясь от преследования, одновременно смотря себе под ноги, чтобы не упасть, и догоняя нарушителя. Вот и появилась такая произвольная опция в виде «наблюдательности», которая не раз выручала Андрея и в повседневной гражданской жизни. Особенно это было заметно при управлении автомобилем, когда нужно смотреть не только за собой, но ещё и за тем парнем, который едет где-то рядом, впереди или сзади тебя.

Андрей и Оксана добрались до платформы одними из последних.

– Может, это и к лучшему, – улыбнувшись сказал Андрей, – наверняка первопроходцы уже кое-что узнали. Нам остаётся только подключить Ваше обаяние, и мы в курсе всего, что происходит, и стоит ли ждать следующую электричку. В последнем, конечно, я очень сильно сомневаюсь, исходя из того, что мы с Вами видели около моста, но отчаиваться не будем.

На самом деле всё вышло совершенно по-другому. Никто ничего не знал и не понимал, что происходит. От слова «совсем», информации ноль. Электричества нет, связи нет, интернета тоже нет. Бедная кассирша и охранник, находящиеся в вестибюле, были немедленно атакованы не ориентирующимися в происходящем пассажирами и уже практически не реагировали на них и ничего внятного не говорили. Рядом находящий наряд полиции пытался безуспешно навести хоть какое-то подобие порядка, но люди ломились через турникеты, которые не реагировали на карты, билеты, смартфоны ввиду отсутствия питания, в общем, ни на какие прилагаемые к ним устройства.

Выбравшись кое-как на улицу, Андрей предложил Оксане отвести её на такси в ближайший травмпункт. Но, увы, и здесь они опоздали. Всё расхватали более расторопные пассажиры, а вызвать ещё одно такси оказалось не судьба ввиду отсутствия связи.

– Ладно, придётся выбираться самим. У меня есть эластичный бинт, я его использую на тренировках для снижения нагрузки на суставы. Сегодня как раз такой день, так что Вам

несказанно повезло. Давайте где-нибудь присядем и зафиксируем наконец-то Вашу ногу, – предложил Андрей. – И, может, уже перейдем на ты?

– Я не против. После того, что мы с Вами, извини, с тобой, пережили, это, наверное, будет правильно, – улыбнулась в ответ Оксана.

Они присели на пустую лавку и занялись ногой Оксаны. За это время обстановка не поменялась, и это потребовало от Андрея, как от старшего их группы, принятия каких-либо решений.

– Ну что, Оксана-батьковна, надо как-то добираться домой, – произнёс Андрей, заканчивая незатейливые медицинские процедуры и решив всё-таки оставить попытки дожидаться функционирования железной дороги, – по-моему, электричка дальше не пойдёт.

Как выяснилось, Оксана тоже жила в Зеленограде, а это значило, что им сегодня и дальше по пути. Этой новости Андрей был даже рад. Женщина ему явно понравилась, что случилось с ним крайне редко.

Пока они двигались параллельно кольцевой дороге, в районе автомобильного моста, соединяющего Химки и Москву, непосредственно возле так называемой «завесы», то и дело вспыхивали яркие огоньки. Андрей пока не понимал их природу и преждевременных выводов старался тоже не делать. В общем, в самом ближайшем обозримом будущем предстояло разбираться с уравнением со многими неизвестными.

Глава 2

Дорога домой: необходимая остановка

Остановка – это тоже часть пути

(Т.Р. Дьюар)

До торгового центра «МЕГА-ХИМКИ» парочка добиралась около двух часов, надеясь, что там уж точно можно будет поймать какое-нибудь такси или, в крайнем случае, попутку. По дороге, от нечего делать, Оксана начала рассказывать, что она медик-хирург, работает в неплохой частной клинике, являющейся филиалом одного известного зарубежного бренда. За честность, нежелание находить у пациентов несуществующие болячки и с успешностью их лечить, вытягивая из клиентов приличные суммы денег, иногда последние, у неё постоянно возникали стычки с руководством. Да и коллеги по цеху неодобрительно поглядывали. Но прекрасная квалификация и прилагающиеся к ней «золотые руки» творили чудеса. Оксану до сих пор в клинике терпели. Но после очередной оптимизационной реформы нашего Минздрава на рынок труда вышло достаточное количество хороших медицинских работников, которые, помыкавшись без работы, готовы были почти на любые условия. И руководство наконец-то избавилось от Оксаны, её уволили. Как раз сегодня это событие и случилось.

А вот хозяйка из Оксаны была так себе. Она больше любила свою работу, чем копаться на кухне и быть примерной домохозяйкой. В этом вопросе у них с мужем были сплошные разногласия. И вот на днях муж огорошил её тем, что нашёл другую – женщину своей мечты, и тоже как раз сегодня окончательно должен был съехать. Детей они завести не успели, всё хотели пожить для себя, поэтому никаких обязательств друг перед другом в принципе не имели.

И всё это выпало на один день. Не то чтобы Оксана была трындычихой, но пережитый стресс требовал выхода, и с этим «повезло» Андрею. Женщинам всегда трудно молчать долгое время, а в стрессовой ситуации так и подавно. Он просто оказался единственным человеком рядом. За два часа совместного пути Андрей узнал об Оксане практически всё, даже размеры её ноги и имя мастера ногтевого сервиса, где можно прилично и со скидкой сделать маникюр.

Слушая вполуха трескотню женщины, Андрей всё время поглядывал по сторонам, отмечая явные несостыковки со своей первоначальной версией происходящего. Чем дальше они уходили от «завесы», тем картина вокруг была всё более удручающей: повсеместно брошен-

ные автомобили, запуганные люди, шарахающиеся от них в разные стороны, разграбленные магазины, выбитые стёкла первых этажей, стоящих вдоль дороги домов. Наконец-то догнав довольно пожилую женщину, Андрею с помощью Оксаны удалось её правдами-неправдами разговорить.

Да, а призадуматься было над чем. Оказывается, здесь, на расстоянии всего-то около пяти километров от «завесы», прошло уже около трёх недель с момента катаклизма, точнее женщина не помнила. Власти нет никакой – полная анархия, электричества и воды тоже нет, везде орудуют банды. Чаще всего это происходит по ночам. Днём, как правило, бандиты отсыплются и можно хоть как-то добыть себе пропитание, так как никаких запасов у неё нет. Одна из банд как раз орудует неподалёку, в районе «МЕГИ», у них даже имеется огнестрельное оружие. Вчера вечером женщина слышала там стрельбу и посоветовала обходить это место как можно дальше.

– Так, если всё столь плачевно, – выговорил в итоге Андрей, обдумав сложившиеся обстоятельства, – то, во-первых, надо до наступления темноты как можно дальше уйти из города в направлении Подрезково, чтобы, если придётся, заночевать в более-менее безопасном месте.

– Во-вторых, – продолжил он, – необходимо срочно, на всякий пожарный случай, обзавестись оружием. И наконец, в-третьих, найти какой-нибудь транспорт, иначе домой мы будем добираться очень долго.

«Пожалуй, начнем со второго, затем попытаемся решить третье, ну и на закуску оставим первое», – про себя на скорую руку составил небольшой план Андрей.

– Итак, делаем следующим образом. Обходим торговый центр, где-то примерно в районе Машкинского ручья, может, чуть ближе. Я тебя там оставлю ненадолго и схожу на небольшую разведку. Поняла? – завершил он.

Андрей понимал, что мир вокруг стремительно меняется. Причины пока не ясны, но это сейчас не совсем важно. А важно то, что в этом новом мире прав тот, кто сильнее. И помощи искать бесперспективно, все пытаются урвать как можно более лакомый кусок. Стараться сейчас помочь всем, делая добро, тоже чревато, можно и самому пострадать, а это очень нежелательно, его ждут дома. Да, добро само по себе никуда не делось, и помогать другим можно и надо. Даже, наверное, сейчас оно ещё только весомее и ценнее стало, чем просто перевести бабушку через дорогу. В настоящее время добро – это как минимум чья-то спасённая жизнь. Андрея всегда учили, что добро должно быть с кулаками, чтобы его можно было защитить. И как раз оружие здесь бы очень не помешало.

* * *

По своему опыту Андрей предполагал, что наспех созданная банда, имеющая на руках оружие, много алкоголя, победившая в разборках накануне, почувствует себя группой избранных, властелинами мира. И никакой охраны не выставит либо сведёт это к минимуму. А это значит, надо идти на разведку и по возможности добыть огнестрел, такого удобного случая может больше и не представиться.

– Я согласна, – отрывая его от хаотично мелькающих в голове мыслей, наконец-то потерянным голосом ответила Оксана. У неё в голове не укладывалось всё то, что они только что услышали от женщины.

– Но ещё очень хочется пить, – поразила она Андрея своей детской непосредственностью.

Обойти торговый центр было несложно. Его скрывала насыпь, переходящая в автомобильный мост через железнодорожный путь, поэтому времени это заняло не очень много. Выбрав место получше и подальше от дороги, которое было закрыто деревьями и высокой травой со всех сторон, Андрей оставил испуганную женщину одну с довольно чёткими указаниями:

– Жди здесь, ни при каких обстоятельствах, что бы ты не услышала, кто бы ни звал на помощь, это место не покидать, – инструктировал он Оксану. – Всё равно помочь ты никому не сможешь, а мне задачу усложнишь стопроцентно.

– Меня не будет час-полтора, – продолжал Андрей, – если за это время не вернусь, подожди ещё максимум около получаса, а потом собирайся и иди домой одна. Старайся держаться дороги как ориентира, но на неё не выходи.

– Я не знаю, сколько это, час-полтора, – чуть не плача и хватаясь за рукав, выдала Оксана, ни в какую не желая оставаться одна.

– Блин, да что же это такое! – выругался Андрей. – Телефон есть?

– Да, но он сел ещё на работе, – виновато пропищала Оксана.

– Так, ладно, бери мой, – начал он рыться в карманах своего камуфляжа. Несмотря на то, что Андрей уже не был действующим военнослужащим, но любовь к камуфлированному обмундированию до сих пор не прошла, да и уж больно удобно. Сменил только берцы на более удобные кроссовки.

– Телефон у меня без изысков, но зарядку держит отменно, – вытаскивая гаджет и передавая его Оксане, сказал Андрей.

– Код 2312, с остальным, надеюсь, разберёшься. Всё, пошёл, ничего не бойся, я скоро вернусь, – решил он немного успокоить практически впавшую в истерику женщину. При этом сначала легонько встряхнув её, а потом приобняв для контраста и вывода из ступора.

Приближение торгового центра Андрей учуял издали: аромат вокруг стоял непередаваемый. За три недели без электричества большая часть «заморозки», находящаяся в АШАНе, пропала и давала о себе знать на всю округу. Чтобы как-то уменьшить запах внутри, её просто взяли и сбросили вместе с неработающими холодильниками через разбитые окна. Тут и там на запах начали стягиваться стаи бездомных собак, которые, несмотря на обилие еды, устраивали драки между собой за лучшие куски.

Других звуков пока слышно не было. Чтобы подобраться незаметно, пришлось обходить торговый центр с обратной стороны. Там имелась небольшая рощица, прилегающая практически к самой дороге, а за ней прямо рядом уже и ограждение центра. Оглядевшись по сторонам, не заметив ничего подозрительного, Андрей рывком преодолел открытое место и перемахнул через забор.

Тишина.

Мягко и почти бесшумно, как учили ещё в пограничном институте, а потом закрепилось при службе на границе, Андрей двигался к строению. Большого труда залезть в разбитое окно торгового центра ему не составило. Кроме гуляющего ветра в этой стороне центра ничего не происходило. Запах тоже присутствовал, но уже не такой резкий. Аккуратно пройдясь между рядов, Андрей в отделе инструментов нашёл хороший и увесистый топор. *«Повезло, что сразу же нарвался на садовый центр и строительный магазин в одном лице, – промелькнуло в голове у него, – возьму я себе ещё и пару длинных отвёрток, очень похожих на шило».*

Обследуя павильон за павильоном, бутик за бутиком, он в двух местах обнаружил трупы пяти человек с явно огнестрельными ранениями. Быстрый осмотр показал, что у них ничем ценным разжиться не удастся. Продолжая поиски, в одном из рядов он набрёл на магазин кухонных принадлежностей, и арсенал Андрея пополнился парочкой довольно приличных ножей.

Где-то в середине торгового центра обнаружили те, кого он и искал. Заглянув за угол, Андрей понял, что немного ошибся, правда, всего на чуть-чуть. Главарь этого сборища был не совсем уж отмороженный и охрану всё-таки выставил, но добиться большего не смог. Храп часового был слышен издали. Он, облокотившись к стенке и положив полицейский АКС-74У себе на колени, преспокойно выдавал очередную «арию», от которой закладывало уши. Но никого это не волновало, значит, все напились вусмерть, что значительно облегчало дело.

Недолго думая, Андрей решил просто стащить автомат и убраться восвояси. Тем более что выставленное охранение спало, никак его не придерживая, а просто раскинув руки в стороны. Взяв топор в одну руку, а другой – потянув АКС-74У к себе, Андрей не заметил, как ремень автомата зацепился за что-то. Блин, это был нож, который со звоном упал на пол.

Услышав звон, часовой зашевелился, приоткрыл глаз и усталился на незнакомого человека. Андрею ничего не оставалось, как со всего размаху рубануть горе-часового топором, проломив ему голову. Он, конечно, являлся военным и имел кое-какую боевую и спортивную подготовку, но спецназовцем не был и убивать одним точным ударом в сердце или лишь нажатием на имеющиеся специальные точки на теле не умел. Поэтому выбрал грубую силу, тем более что времени на раздумье не оставалось и на бандите, кроме того, был бронежилет. Быстро подняв упавший автомат и заглянув внутрь, Андрей увидел картину, радующую его глаз.

В магазине под надписью Askona, где как раз всё и предназначено для сна, на расставленных вразнобой вдоль стен матрасах спали восемь человек. Везде были разбросаны пустые бутылки, грязная посуда, неубранные куски пищи. Пока он осматривался, из соседнего помещения на шум вылезло ещё одно тело и недоумевающее посмотрело на Андрея. Ему ничего не оставалось, пришлось дать короткую очередь из только что экспроприированного «Калашникова». Понимая, что времени нет и бандиты сейчас начнут просыпаться, не дожидаясь, пока тело бандита упадет, Андрей влетел в магазин и выпустил в лежащих отморозков весь магазин. Быстро перезарядившись, на всякий случай заглянул в ближайшие торговые помещения и обнаружил там ещё троих, каждый в отдельном номере и в обнимку с девицей. «Успокоив» остальных, не трогая при этом женщин, Андрей начал судорожно собирать трофеи, прислушиваясь к шуму вокруг. Он понимал, что ему сильно, очень сильно повезло и тянуть удачу за хвост и далее чревато. Надо побыстрее отсюда убираться, выстрелы наверняка слышали в округе, и кому-то наверняка придёт в голову посмотреть на их результаты.

Набралось прилично: десять единиц автоматического оружия с пятью ящиками патронов про запас, двенадцать пистолетов ПМ, кстати, тоже с запасом боеприпасов, непонятно откуда взявшиеся два ПП-91 с магазинами на тридцать патронов, ну и по мелочи пару обрезов 12-го калибра, тройка неплохих самодельных финок. Да, бандиты оказались ещё те, Андрею несказанно повезло. Если бы это немалое и хорошо вооружённое по нынешним меркам воинство было в боевой готовности, то не собрать бы ему костей.

– Так, барышни, у вас ровно пять минут на то, чтобы всё мне рассказать, – Андрей тотчас решил упредить истерику. – Сразу объясняю, рассказывать про себя надо не с момента рождения, а с начала возникновения этой фигни, катастрофы, беспредела в общем.

Его тоже немного потряхивало от произошедшего, всё-таки не каждый день убиваешь двенадцать человек.

– Начнём с рыжей, – Андрей указал на одну из присутствующих девушек.

Как оказалось, всё случилось чуть больше двух, может, трёх недель назад. Конкретных дат они не помнили. Костыль вернулся из мест не столь отдалённых, и они праздновали это событие уже не один день. Потом пропали свет и вода, но и это они не сразу заметили. Просто в один из вечеров вышли за «добавкой», а там какие-то непонятки. Они обошли все находящиеся рядом магазины. Даже круглосуточные не работали. А так как очень было надо, решили грабануть ближайший винно-водочный. Нарвались на полицейских, пришлось их «завалить». Через определённое время поняв, что их никто не ищет и вообще творится полный бардак, вернулись, взяли полицейскую машину, напали на участок. Благо там были только двое дежурных. Дальше двинулись в АШАН и до сих пор здесь обитают. Пару раз пришлось отбиваться от «конкурентов», но у них есть шикарное преимущество – куча стволов, и до сегодняшнего дня всё было в шоколаде. Ещё есть несколько подготовленных машин и пара мотоциклов на прицепе с пикапом, все заправленные под завязку. На пикапе ещё имеются две бочки с запасом топлива. Всё это они использовали для сафари по городским улицам, когда становилось

скучно. Вот и вся незатейливая история. Посоветовав им больше не связываться с очередными придурками, Андрей решил обзавестись, помимо уже имевшегося арсенала, ещё и колёсами.

Так как здесь делать было больше нечего, погрузив всё добытое в машину, прихватив пару бензиновых генераторов и выгребя из аптеки все имеющиеся вне холодильников препараты, дополнив всё это продуктами длительного хранения и бутилированной водой, Андрей отправился к месту, где оставил Оксану.

Как бы он не надеялся на благоразумность женщины, но на месте её не нашёл.

Глава 3

Дорога домой: продолжение, вынужденная остановка

*Можно посочувствовать и пройти мимо –
а можно проявить хладнокровие, остановиться и помочь
(П. Квятковский)*

«Ну и где её теперь искать. Сказал же дурёхе сидеть и не высовываться», – мелькали мысли одна за другой в голове у Андрея. «Трава нигде не примята, кроме того места, по которому мы заходили, новых входов-выходов нет. Два часа ещё не прошло, значит, далеко уйти не могла», – успокаивал он себя.

Вернулся к дороге, открыл окно и люк машины. Кроме автомата достал и зарядил пистолет-пулемёт, всё предварительно сняв с предохранителей, три раза выдохнул и два раза вдохнул.

– Всё, к труду и обороне готов, – настраиваясь, сам себе сказал Андрей и, нажав на педаль газа, двинулся на поиски.

Путь был свободным. Брошенные машины на дороге, конечно же, были, но в целом попадались не так уж и часто. Просто приходилось слегка лавировать между ними, одновременно всматриваясь по сторонам, ища свою «пропажу», скорость из-за этого была не высока.

Между тем погода была сегодня шикарная. Начало июня, а тепло как будто в июле. Светило солнце, пели птички, красота. Зелёная травка так и манила прилечь и позагорать. Ничего не говорило о том ужасном, что творилось вокруг. Порывшись в бардачке, Андрей нашёл солнцезащитные очки и тут же нацепил их на себя. «Хорошо, жизнь налаживается, – поднял он глаза вверх, – всё-таки, по-моему, солнце сегодня уж какое-то яркое». «Даже кажется на первый взгляд слегка больше и массивнее», – промелькнула у него мысль. Но завершить наблюдения Андрей не успел, впереди он заметил бредущую парочку.

Оказалось, Оксана слышала плач ребёнка и, как любая женщина, не смогла усидеть. Забыв мгновенно всё, что говорил Андрей и, выскочив на дорогу, она заметила девочку лет десяти в довольно грязной и потрёпанной одежде. Не переставая всхлипывать, девочка рассказала Оксане, что зовут её Маринка. Их с матерью и отцом, а также ещё с какими-то незнакомыми людьми держат взаперти злые дядьки. Заставляют всех работать, кушать дают мало, а спать им приходится на полу в очень тесном помещении. Вчера даже один человек умер после того, как дядьки его побили и бросили в яму. А вот раньше у них был хороший, просторный дом, у неё своя комната и много игрушек, а теперь ничего этого нет.

Сегодня, когда всех отправляли на работу, Маринке удалось спрятаться под маминой юбкой. Это мама с папой так придумали. А потом уже убежать через дыру в заборе ей не составило большого труда. Родители сказали идти в город, найти там полицейского и позвать его на помощь, чтобы он их всех спас. Они предполагали, что в городе жизнь уже наладилась, порядок наведён, а про то, что творится у них, попросту ещё не известно. Но она очень устала, хотелось есть и пить, поэтому плакала, а так никогда и слезинки бы не проронила.

– Ладно, хорошо, всё понимаю, переклинило, когда услышала плачь, не вопрос. Зачем ушла с места, где я тебя оставил? – негодовал Андрей. – Нельзя было дождаться?

Оксана и сама себе не могла сейчас толком объяснить, куда и зачем пошла. Как-то всё быстро произошло: ребёнок зовёт спасать мать с отцом, вот она и рванула незнамо куда. Поэтому сидела сейчас тихо и помалкивала, радуясь внезапному появлению Андрея и наблюдая, как Маринка трескает печенье и запивает это водой.

– Показать сможешь? Где держат твоих родителей? – поинтересовался Андрей, когда ребёнок наконец-то наелся и был готов к расспросам.

Начинать вторую «войну» за один день Андрею не хотелось, но при взгляде на чумазую девочку у него перед глазами возник образ дочурки. Они с женой развелись уже больше года, но продолжали жить вместе, хоть и в разных комнатах. Андрей просто не смог тогда оставить свою Настеньку и представить себя воскресным папой, а потом как-то не до этого стало. С девочкой они были примерно одного возраста: Маринке – 10, Насе – 9,5 лет. Был у Андрея и старший сын, но он уже взрослый. Живёт, правда, недалеко, но самостоятельно. Поэтому Андрей рвался как можно быстрее домой. Но и не попытаться помочь он просто не мог. При этом Андрей прекрасно понимал, что если ввязываться одному в чужие разборки, ни к чему хорошему это не приведёт. Но делать нечего. Решение принято.

– Да, знаю. Но это место не на самой дороге, а туда надо сворачивать. Я покажу где, – скороговоркой произнесла девочка. – А меня не бросите? Вы хорошие, и еда у Вас вкусная.

– Не бойся, солнышко, – Оксана не переставала гладить это местное и донельзя чумазое недоразумение, продолжающее с удовольствием поглощать на скорую руку сделанный уже второй подряд бутерброд.

Подъехав к месту, на которое указывала девочка, Андрей понял, что ребята здесь живут непростые и продуманные. Поворот был почти не замечен, и проезжающие или проходящие мимо в самую последнюю очередь обратили бы на него внимание. К тому же и сам въезд был удачно перегорожен якобы попавшим в аварию и разбитым автомобилем, объехать который можно только петляя, как заяц, убегающий от лисы.

Отогнав пикап, набитый сокровищами, чуть подальше и спрятав его в пролеске, Андрей начал экипироваться, ещё раз переспрашивая девочку, пытаясь вытянуть из неё как можно больше подробностей.

– Когда-нибудь стреляла? – между делом спросил Андрей у Оксаны.

– Конечно, раза три-четыре. Я же медик, у нас была начальная военная подготовка, водили в тир и на стрельбище, – удивила его она.

– Тогда бери. Пистолет заряжен, патрон на всякий случай уже в стволе, а то с перепугу забудешь дослать. Надо только снять с предохранителя и можно стрелять, – одновременно показывая и проверяя осмысленность действий Оксаны, он удовлетворённо про себя отметил, что кое-какие навыки всё же были. Андрея в целом это устраивало.

– В людей стрелять не обязательно, – глядя, как Оксана проводит манипуляции с пистолетом дрожащими руками и расширенными от ужаса глазами, – если что, просто стрельни в воздух, потом наведи пистолет на противника и кричи, что будешь стрелять, и жди меня. Я недалеко.

Дальше напутствие было ещё короче.

– Из машины не выходить. Узнаю, в следующий раз пристегну наручниками.

Когда Оксана опомнилась и попыталась возразить по поводу туалета, Андрея уже и след простыл.

* * *

Частный сектор располагался в довольно красивом месте. С одной стороны холма стояли домишки разного калибра, с другой – недавно выстроенный новый микрорайон. Начало лета выдалось на загляденье. Люди, пожелавшие жить на земле и лишившие себя комфорта

квартирных клетушек, это особые люди, и, как правило, очень трудолюбивые. Ведь им вместо лежания на диване и занятий спортом по сжиму глазами в среднем и тяжёлом весе приходится каждодневно лелеять свои шесть или больше соток. Поэтому, несмотря на высокие заборы, Андрею радовали глаз повсюду цветущие так называемые дачные изыски. Были видны кое-где отцветающие поздние яблони. На северных склонах ещё можно было разглядеть остатки красот сирени, постепенно распускались ромашки, пионы, ирисы и лилии. Андрей был в этом вопросе уже довольно подготовлен, ведь пять лет назад они с женой приобрели за городом участок земли и почти достроили дом, остались кое-какие штрихи. Но с учётом развода дачный пыл как-то приутих и перешёл в вялотекущее состояние. Вместе с тем они успели облагородить свой надел. Посему Андрей не плохо в этом разбирался и отмечал про себя задумки местных жителей, тем более что участки располагались один за другим на склоне и были прекрасно видны.

Перемахнув через склон, за которым была уже не видна дорога, Андрей заметил разительные перемены. Если дома, заборы, стоящие рядом с дорогой, были целые и никем не тронутые, то здесь была видна бурная деятельность. Кто-то расширял своё личное пространство, ломая, разбирая и вывозя всё более-менее стоящее, что попадало под руку. *«Так надо быть осторожнее»*, – подумал Андрей. *«Уже недалеко»*, – потому как был слышен шум проводящихся работ.

Приблизившись к границам довольно обширного участка, который совсем недавно был ещё более увеличен за счёт расчистки близлежащих, он искал место, с которого можно будет понаблюдать за происходящим. А там подумать, что делать дальше.

Практически в центре уже расчищенного места стоял трёхэтажный особнячок приличных размеров. Рядом из огромных по диаметру брёвен была сложена двухэтажная банька тоже немаленьких размеров. Ухоженная лужайка, небольшой прудик и бассейн. Прямо идиллия. В самом дальнем углу огороженного участка стоял домик, по рассказам девочки выглядевший, как место их теперешнего заточения. *«Ну что, всё здесь понятно, – утвердился в правильности выводов Андрей, – это не особо развернувшаяся в прошлые времена ишишка, не имевшая крутой охраны. А просто семейка построила дом, а теперь, благодаря тому, что имела припасённое охотничье оружие, согнала соседей и устроила рабовладельческий строй на отдельно взятой «фазенде».*

По двору бродило два мужика, вооружённых гладкоствольными стволами 12-го и 16-го калибров. Третий с карабином «Сайга-МК» охранял группу людей, работающих на огороде. По внешнему виду было заметно, что люди пребывают в страхе и весьма измучены. В теньке возле дома за столом восседал, скорее всего, глава семейства, владелец «заводов и пароходов», и оглядывал свои владения, попивая что-то из стакана. Рядом с дальним домом был выстроен загон, в котором сидели дети, а также пресловутая яма для не желающих подчиняться новой власти.

«В доме ещё максимум два-три охранника, отсыпавшихся после ночного бдения», – оценил увиденное Андрей. Просто больше людей для охраны пятнадцати взрослых человек не нужно. Лишние рты надо же чем-то кормить, а это не выгодно. *«Вооружение у отсутствующих примерно такое же, или даже его нет, и они передают имевшееся друг другу. Эх, сейчас был снайперку или нормальный автомат, ничего не надо было бы выдумывать. Перестрелял, как куропаток, и всё»*, – пофантазировал он.

Можно было бы и ещё понаблюдать, но Андрей переживал за оставленных женщин. Те могли выкинуть всякое, а расхлёбывать снова ему. А предварительный план освобождения в голове он уже и так составил. Поэтому, аккуратно оставив свой пост, поспешил вернуться к машине.

На удивление обстановка была идеальная. Девочка и женщина сидели в машине и тихо беседовали. Желая преподать им небольшой урок, Андрей подошёл по возможности бесшумно

и постучал в закрытое окно. Хорошо, что оно было закрыто. Визг стоял неимоверный, успокаивать пришлось минут пять. Да и чуть по лицу не схлопотал от них после того, как отошли от шока. Он уже и сам был не рад шутке.

Уточнив, что за время его отсутствия ничего не произошло, да, может и было что-то, но понял, что ждать более точных докладов не приходится. Живы, здоровы, никуда не влезли, и на том спасибо.

Немного перекусив, не забыв похвалить Оксану и Маринку за терпение, Андрей набрал бензин в канистру, которая была в кузове и предназначалась изначально для заправки стоящих рядом на прицепе двух мотоциклов. Учитывая дальнобойность имевшегося оружия, план Андрея был незатейливый. Требовалось собрать как можно больше охранников в одном месте на небольшом расстоянии от себя. А для этого нужно было устроить маленькую провокацию и затем действовать по ситуации. Кровожадностью Андрей не страдал и убивать всех подряд не хотел, только по необходимости, если другого выхода не будет, поэтому планировал дать очередь по ногам, авось остальные сдадутся без боя.

Теперь необходимо было лишь незаметно перебраться через забор и протащить туда канистру. Забор железный, из профилированного листа – самого распространённого материала Подмосковья. С одной стороны, толщина металла плёвая – стукни, и разлетится забор этот, с другой стороны, шуму будет, мало не покажется. Пришлось пробираться вдоль участка, отыскивая наиболее удобное место. Благо ДПК «Октябрьский», как гласила вывеска в начале, располагался на довольно пересеченной местности, и особого труда найти пролаз не составило. Да, пришлось немного повозиться, расширяя и углубляя дыру, но много времени это не заняло, даже с учётом соблюдения мер маскировки. Поэтому, выбирая наиболее закрытые участки местности, Андрей минут через пятнадцать был у цели. Рядом пусто, весь народ находился в другой части участка и был занят делами, в эту сторону никто даже не поглядывал. Обстановка – то, что бабка прописала.

Облив строение бензином и присмотрев в рядом стоящем дровянике место для засады с хорошим обзором и сектором для стрельбы, он начал своё «чёрное» дело. Деревянная банька занялась на славу и разгоралась всё сильнее. На пожар отреагировали в первую очередь «нужные люди»; те, кто работал на грядках, только безучастно смотрели и не двигались. «Главный», довольно тучный мужчина, прибежал чуть ли не в первых рядах и начал орать, чтобы начали тушить. Его-то Андрей и выбрал первой мишенью, решив, так сказать, лишить эту шайку недоделанных «рабовладельцев» руководства, при этом не ослабляя внимания за ключевой ударной силой.

Выдав короткую очередь сначала по «главе семейства», а затем по охраннику с «Сайгой», Андрей выскочил из засады, одновременно пытаясь напугать охранников и воспользоваться их замешательством, крича во всю глотку:

– Всем на землю, бросить оружие, перестреляю всех к чертям собачьим.

Оба опешивших от такого напора бандита упали на землю, откинув оружие подальше от себя. Подбежав поближе, он решил для начала обезопасить себя и отбросить оружие, а затем уже узнать, есть ли ещё кто-то в доме. Отвлекаясь на это чёртово оружие, Андрей не увидел, а услышал сначала выстрел, и только потом почувствовал резкий удар в спину и исполнил короткий, но эффектный полёт. Полицейский бронежилет 2 класса защиты, конечно, спас от 12-го калибра, но удар получился довольно болезненный, почти выбив весь воздух из лёгких. Правда, уже падая, Андрей сумел-таки нажать на спусковой крючок и отправить очередь в сторону нападавшего, зацепив его лишь слегка.

Андрей попытался подняться, но у него это не совсем получалось. Благо помощь пришла неожиданно. Толпа озверевших «узников» с лопатами и тяпками в руках накинулась на выбежавших из дома трёх бандитов и забила их до смерти. Выжили только двое, те, которые уже

были без оружия и с ужасом смотрели на обезумевшую толпу. Лишь очередь из автомата вверх остудила их пыл.

Поток информации, выдаваемой невольниками, полился рекой. Сначала было всё хорошо, они старались помогать друг другу, соседи же и вроде бы все свои. Затем, по мере периодических выездов в Химки и Сходню, они стали понимать, что везде творится беззаконие, а самое главное, что на это никто не реагирует. Решили действовать сообща, разобрать пару заборов. Не полностью, а только аккуратно сняв профлисты, чтобы было легче перемещаться и быстрее приходить на помощь. Всё было хорошо, но потом к Гордеевым приехали родственники, проживавшие до этого в Подрезково. Посовещавшись между собой, они и решили немного оптимизировать систему управления вновь созданной общины. Трех убили, у Гордеевых, оказывается, было оружие, остальных переселили в один дом рядом со своим участком, заставили работать. Еды давали очень мало, при выражении недовольства били нещадно, женщин насиловали, когда вздумается, детей загоняли с утра в загон, чтобы не топтали лужайку и не мешали остальным работать.

Обыскав на скорую руку дом, Андрей решил забрать только набор для снаряжения патронов с комплектующими, остальное, в том числе имеющееся оружие, оставил освобождённым. На просьбы взять с собой, сказал, что сделать это не в состоянии, объяснив при этом, что идёт домой в Зеленоград в 23 микрорайон. И если они готовы, то с радостью их там будет ждать. Посоветовал взять, сколько смогут, пищи, обходить густозаселённые районы, никому не верить, особенно тем, у кого есть оружие. Передвигаться по ночам, когда свет от фар далеко виден и можно заранее спрятаться, к магазинам не соваться. Прежде чем покинуть общину, Андрей отыскал родителей Маринки, которые выразили готовность идти с ним. Их-то пришлось бы взять в любом случае, Оксана упёртая – так просто ребёнка не оставит в беде.

Не откладывая в долгий ящик и попрощавшись со всеми, группа из трёх человек двинулась в обратный путь. Уже на месте, пока родители обнимали и зацеловывали дочку, Оксана занялась своими прямыми обязанностями. Охая и ахая, женщина обработала довольно обширный синяк, попутно отмечая про себя неплохие параметры телосложения Андрея. Как опытный медик она натянула довольному пациенту удерживающий бандаж, найдя его в аптечных припасах Андрея. Завершив обнимания и разобрав коробки на заднем сидении, они усадили мать с ребёнком в машину. Отца определили в прицеп с мотоциклами, предварительно снабдив бронежилетом и пистолетом. И наконец-то двинулись домой.

События одного дня напрочь перевернули сознание Андрея. Он не понимал, как за три или около этого недели приличные в целом люди могли так измениться. Он, конечно же, не был идеалистом, но такие изменения ему были чужды, и с этим Андрей уже начал бороться по мере своих возможностей. Но теперь ещё с большей уверенностью понимал, что задерживаться никак нельзя. Там в Зеленограде семья, которой он должен помочь в первую очередь.

Глава 4

Дом: вроде тот, но уже совсем не такой

*Мы сами должны стать теми переменами,
которые хотим увидеть в мире
(М. Ганди)*

Не сбавляя скорости, пикап пересек указатель «ЗЕЛЕНОГРАД» и вырвался на просторный 710-й проезд. Зеленоград во всех планах является крайне интересным городом. В нём, конечно, как и везде, есть улицы, проспекты, проезды, бульвары, аллеи, но такими названиями редко кто пользуется. Для зеленоградцев более привычно ориентироваться в родном городе по районам. Здесь нет привычных номеров домов, где с одной стороны улицы чётные, а с другой

– нечётные номера. Это может быть не очень понятно и запутанно, но для местных всё гораздо проще. Есть понятие корпус, в котором заключена вся нужная информация об улице, районе, номере дома и при необходимости непосредственно о самом корпусе. Всего четыре циферки и может быть приписана ещё какая-нибудь буква, но при их озвучивании любой житель Зеленограда сразу и точно определяет, где находится это место и как туда добраться. Это как отдельный шифровальный код, который понимают только местные.

Так вот, Андрей жил в новом, недавно построенном 23-м районе, или на болоте, как иногда называют это место старожилы. Хотя болота там давно уже нет, если только на самой окраине района. Сам же микрорайон был одним из самых новых и благоустроенных районов Зеленограда, в котором ещё на стадии проектирования всё было достаточно удобно продумано: зелёные зоны, детские площадки, подземные парковки, торговый центр. Но был один существенный недостаток: район располагался на некотором удалении от остального города. Не сказать, чтобы это создавало какие-то трудности, но обособленность всё же чувствовалась. Так с двух сторон микрорайона были пустырь и лес, остальная же часть граничила со складскими территориями и промышленными зонами. Немного поодаль размещались котельная (районная тепловая станция), обеспечивающая значительную часть города теплом, и своя отдельная пожарная часть. Район сам по себе был не очень большим, всего-то пятнадцать домов не самой высокой застройки по московским меркам. Проживало при этом достаточно много людей среднего возраста и молодёжи.

Зато в нынешних условиях такое расположение было, пожалуй, огромным плюсом, что, наверное, и обеспечивало пока в целом спокойную жизнь в районе. В начале, в первую неделю, жизнь здесь вообще практически не изменилась, за исключением, конечно же, отсутствия электричества и воды. Ну и это было решаемо, в районе был свой, хоть и небольшой, но достаточно чистый источник воды – пруд, в котором она была не питьевая, но всем жителям указанной технической воды хватало. Женщины и детишки даже спокойно и регулярно выходили на прогулки.

Правда несколько раз приезжали какие-то люди в торговый центр, пограбили и уехали. В остальном было спокойно. Не дождавшись никакой помощи, наиболее продуманные жители района укатили на дачи, где, по их мнению, выжить будет легче. Некоторые потом вернулись с ошарашенными глазами, рассказывая, что дальше «бетонки»⁵ проехать не удалось: стояла неприступная яркая «завеса», не пропускающая никого. Да и на дорогах можно нарваться на откровенных бандитов и быть ограбленным.

Учитывая всё услышанное и увиденное, наиболее активные мужчины организовались и осуществляли патрулирование микрорайона. Оружия нашлось мало: один карабин, пару охотничьих гладкоствольных ружей и одна мелкокалиберная винтовка. Но наличие вооружённых людей, периодически проходящих по району, вселяло некую уверенность в местных жителях.

* * *

Андрей с компанией торопился настолько, насколько позволяла дорога, стараясь не сильно всматриваться по сторонам, чтобы, не дай бог, снова не влипнуть в дела, совсем его не касающиеся.

Добрались до Зеленограда без происшествий, но с учётом задержек в дороге, только к исходу дня. Завидев родные очертания, он про себя улыбнулся.

– Добрались наконец-то, – выдохнул Андрей и прибавил скорости. Ему надо было поскорее удостовериться, что родные живы и здоровы.

На улице потихоньку начали опускаться сумерки, вследствие чего шум двигателя и свет фар подъезжающей машины патруль заметил издали и подошёл к припаркованному автомобилю довольно живо. По-быстрому уточнил, как дела на районе: на обходе оказались знако-

⁵ Центральная кольцевая автомобильная дорога вокруг Москвы (ЦКАД).

мые Андрея – соседи, которые узнали его и были очень удивлены его появлению. Это в первые дни можно было увидеть возвращающихся местных жителей, в последнее же время такое случилось крайне редко. Перекинувшись парой слов и пообещав обязательно поделиться своей историей, Андрей кинулся в квартиру.

– Папа, папа, – Настька повисла на руках Андрея, никак не желая его отпускать. – Ты где так долго был? А мама говорила, что ты нас бросил и никогда больше не придёшь.

– Всё хорошо, моя родная, – лишь смог выдавить из себя он, укоризненно глядя на Ольгу. Хотел было ещё сказать что-то, но решил, что сейчас это будет не к месту, и пригласил гостей.

– Как Антон, с ним всё порядке? – Андрей беспокоился и о старшем сыне, который жил в построенном рядом жилкомплексе. Узнав, что тот с утра приходил и только недавно ушёл к себе, успокоился.

Разместив под удивлённым взгляд бывшей супруги всех прибывших, он попросил накормить их, доставая из сумки по теперешним меркам различные деликатесы. Ещё раз обняв и поцеловав дочурку, Андрей отказался от ужина, сказав, что переночует в машине, так как там куча ценных вещей, требующих охраны. На самом же деле ему надо было просто успокоить нервы и обдумать, как и куда двигаться дальше, в смысле как дальше жить.

С утра пораньше Андрей уже был на ногах, пытаясь найти, так сказать, местное руководство, а попросту активистов, которые, не побоявшись и не закрывшись в своих коморках, попытались хоть как-то обеспечить безопасность близких им людей.

Ближе к обеду наконец-то собралось десять человек в самодельном штабе, так они назвали лавочку в центре района. Андрей в привычной ему манере, безо всяких церемоний рассказал всё, что ему удалось узнать и увидеть самому, не забыв упомянуть также о своём арсенале. Большую часть они и сами знали, но слушали не перебивая.

– Итак, – подводя краткий итог, продолжил Андрей, – везде творится полнейший хаос и бардак. И, самое главное, это надолго, хорошо, если не навсегда. Если что, я с вами, но обеспечить весь микрорайон охраной мы не в состоянии. Наладить снабжение разрозненных по квартирам людей едой тоже проблематично. Предлагаю, пока у нас есть время, выбрать компактное место для проживания и начинать потихоньку обустриваться. Напоминаю, сентябрь и первые морозы не за горами. Из альтернативы: школа и детский сад, – показал он на рядом стоящие здания.

– Забор есть, общая столовая, медицинский блок, спортзал, даже дизель-генератор там имеется, – не останавливался Андрей, боясь, что начнутся споры, затягивание времени, а его как раз катастрофически не хватает, – нам с вами немного повезло. Мы живём, жили, – уточнил он, – в технологичном мире. Есть же тепловые насосы, компактные бурильные установки, генераторы, солнечные батареи, можно всё наладить. Да даже вон недалеко газовая котельная, там в хранилищах его, газа в смысле, должно быть закачано немало, если с умом использовать, то для отопления нашей школы надолго хватит.

Рядом стоящие мужики переваривали информацию, о которой Андрей начал думать ещё добираясь домой и наявивая баранку пикапа. Поэтому уже и выдавал более-менее осмысленные предложения, о которых пока никто не задумывался.

– Посему срочно надо переселиться в школу, забрав с собой туда всех желающих, – настаивал он, – можно, конечно, огородить пару домов. Там уже есть комфортные квартиры, но вариант не лучший. Нет больших и общих помещений, а они потребуются, как ни крути. С отоплением и водой, скорее всего, тоже не получится, семнадцать этажей всё же.

– В целом мысль здравая, мы согласны, – по очереди подтвердили все.

– С анархией тоже пора заканчивать, – сказал Иван Петрович, самый старый из собравшихся, – предлагаю Андрею, как человеку, прошедшему огонь, воду и медные трубы и, как погляжу, наиболее трезво мыслящему из нас, всё это возглавить. Я, мы все в свою очередь

готовы тебе в этом помочь, – окинул он взглядом всех присутствующих и получил в ответ одобрительные кивки.

– Андрея на царствие, в помазанники божие его, – пытаюсь разрядить обстановку, ляпнул Николай, молодой парень лет двадцати пяти. Все, присутствующие на собрании, в целом хоть и шапочно, но друг друга знали. По воскресеньям с утра многие из них собирались вместе на школьном стадионе и играли в футбол. Да и так виделись частенько, просто гуляя по району. Поэтому позволяли себе разные колкости в отношениях, иногда и приглубить могли не литературным выражением за отданный несвоевременно или неточный пас.

Андрей, можно сказать, опешил от такого предложения. Не то чтобы он не умел руководить, в своё время в подчинении у него находилось около двух тысяч человек. Да и кое-какой опыт имелся по размещению и организации работы в чистом поле, когда в середине 90-х пришлось участвовать в выводе подразделений с Туркменистана и налаживании охраны российско-казахстанской границы. Но взваливать на себя ответственность сейчас ему что-то очень не хотелось.

– Может, проголосуем? – решил он заикнуться. Но, оглядев всех вокруг с поднятыми, как у пионеров, руками, Андрей понял, отказаться не получится.

– Ладно, будем пробовать, – вздохнул он глубоко, – но так и знайте, требовать буду жёстко.

– Слушаемся и повинемся, царь-батюшка, – не унимался Николай, правда, после направленных на него двадцати пар глаз, стушевался. – Всё-всё, молчу-молчу, – показал он, что рот на замке.

– Тогда так, важные решения обсуждаем и принимаем коллегиально. Нас одиннадцать, что в целом хорошо, один голос всегда будет занимать какую-либо сторону, – сразу же с места в карьер ринулся Андрей. – А может, и выгоним кого-то попозже, – исподлобья, но не зло он глянул в сторону Николая, вызвав тем самым улыбки у присутствующих.

– Но при этом каждому определим фронт работ, за который придётся вам отвечать самостоятельно, в том числе принимая собственные решения, конечно, под моим чутким руководством, – добавил он иронично. – Все согласны? Ну, молчание означает согласие. – Тогда я начну, если что забуду, подскажите, – продолжил Андрей.

– Первое, сейчас идём и разбираем оружие и снаряжение, на всякий случай. Надеюсь, все служили в армии и умеют им пользоваться, – всё же решил он уточнить. – Да и патрулирование пока не прекращаем.

– Можно, я всё-таки ограничусь бронежилетом, – произнес Иван Петрович, – боец из меня никакой, ещё поранюсь. Но готов в кратчайшие сроки сделать точный план всех помещений школы. Мы с женой вдвоём закончили в своё время архитектурный. План здания, я так понимаю, нам пригодится совсем скоро.

– Предложение принято, – утвердил Андрей без раздумий первую же дельную мысль. – Петрович, у тебя времени до обеда. Извини, больше дать не могу, но скажу сразу, миллиметровая точность нам не нужна. Просто чтобы иметь общее понятие о количестве помещений и их предназначении. А поможет тебе в этом, если надо будет вскрывать отдельные комнаты, мой заместитель, так сказать, моя правая рука, Николай, который обязан с этого часа быть везде и вся, где я не поспеваю, и обо всём меня информировать.

– Всё понятно? – уже напрямую Андрей обратился к парню. – С дверями постарайтесь всё же поаккуратней, чтобы потом меньше вставлять пришлось.

– Ваше величество, готов к исполнению любых поручений, – Николай шутливо вступил в должность, – хоть даже пойти туда, не знаю куда, и принести то, не знаю что.

– Олег, Иван и... – Андрей не смог вспомнить рядом стоящего мужчину.

– Игорь, – увидев затруднение, помог тот.

– И Игорь, рад знакомству, – продолжил глава недавно сформированной общины, – вам надо выдвинуться за пруд. Там, по-моему, всегда останавливались большегрузы, и попытаться их пригнать сюда.

– Давайте я тоже схожу, у меня батя дальнобойщиком работал, так что я немного соображаю в этой технике, – предложил свою услуги белобрысый парень, которого Андрей видел впервые. Как позже выяснилось, он приехал к своей девушке погостить и застрял. Вот деваться некуда, пришлось вливаться в коллектив. В дальнейшем к нему вопросов особо не было: неплохим и сообразительным парнишкой оказался.

– Задача ваша с грузовиками первостепеннейшая, – нацеливал Андрей только что сформированную группу, – это основа нашего дальнейшего благополучия. Чем больше мы сумеем привезти к себе различного добра, тем дольше и безбедным будет наше житиё-бытиё.

– А остальные... Давайте для начала собирать и агитировать народ на объединение, – продолжал он дальше, – на первоначальном этапе руки, ноги и головы нам ой как нужны. И да, Алексей, – Андрей подозвал своего товарища, с которым был знаком уже давно, ещё в период учёбы в военной академии и, так получилось, жил рядом, иногда даже встречаясь семьями на шашлыках. – Сразу после собрания необходимо отобрать человек 10–15 активистов, которые согласны с нами идти дальше вместе, и организовать охрану единственного торгового центра в районе, сохранив, что там осталось, но предварительно забаррикадив все входы и выходы. Иначе мы передохнем от голода раньше, чем наступят холода, к которым планируем подготовиться.

– Понял. Всё сделаем, не переживай, мы в одной лодке, и надо держаться друг за друга. Рад, что ты добрался, – сказал он в ответ.

На площади ближе к обеду удалось наконец-то собрать народ, по крайней мере, большую его часть. Микрофонов не было, и Андрею приходилось чуть ли не кричать, чтобы его все услышали. Несмотря на довольно печальную картину, которая назревала, и довольно подробный рассказ о состоянии дел в округе, докричаться до многих так и не удалось. Была даже группа агрессивных и хорошо «накачанных» алкоголем мужчин, которые попытались скинуть его с импровизированной трибуны, и только пара выстрелов вверх привели их в чувство. Многие называли эту группу активистов паникёрами и провокаторами, надеясь на скорый приход властей и восстановление порядка. Убедить удалось около ста пятидесяти человек, причём процентов шестьдесят из них были женщины с детьми, у которых мужья в период катастрофы находились в Москве, и они смотрели на выступающего с надеждой, что их не бросят и помогут: некоторые уже начали голодать.

– Ну что, – сказал Андрей оставшимся на площади, – поздравляю, вы сегодня приняли тяжёлое, но правильное решение. Лёгкой жизни не обещаю, придётся поработать, но выжить мы постараемся. Сегодня все по домам, собираем вещи первой необходимости, а с завтрашнего утра начинаем постепенное, по мере готовности комнат, переселение. Попрошу сейчас оставить свои координаты, – указал на Оксану и Ольгу, которым он предварительно сказал взять письменные принадлежности для записей.

– Чуть позже нам, скорее всего, понадобится грубая мужская сила. Мы планируем совершить набег на ближайший строительный рынок и вывезти оттуда как можно больше материалов для общины. В нашей ситуации пригодится всё, – завершил выступление Андрей.

– А можно немного еды? – спросила робко молоденькая девушка. – А то у нас с детьми уже два дня, кроме воды, ничего нет.

– Сейчас, подождите немного, – практически в один голос сказали женщины, – мы теперь одна семья, вас не бросим, – закончила Оксана, видя, как у девушки появились слёзы на глазах.

Отправив группу на строительный рынок, парням всё-таки удалось пригнать два пустых грузовика, ещё два находящиеся там были под завязку загружены промышленными товарами: туалетная бумага, бытовая химия, различные крема, памперсы и другие мелочи, Андрей устало

выдохнул. Для приведения мыслей в порядок он решил просто прогуляться по району и проветрить голову. Когда теперь на это будет время, он не знал.

Для него прошло только два дня, а жизнь переменялась кардинально, но он был доволен. Семья цела, все при нём, единомышленники есть, община сформирована, дальше предстоит тяжёлая работа. Правда, Андрея это не пугало, он не привык валяться на диване, не та психология, а трудности – ничего, преодолеют, куда они денутся. Думая про себя, он побрёл в школу, там уже начали разгрузку первой партии стройматериалов, а надо ещё было предварительно составить план заселения и распределения жилых и нежилых площадей.

Глава 5

Начало новой жизни

*Если вы хотите иметь то, что никогда не имели,
вам придётся делать то, что никогда не делали
(К. Шанель)*

«Великое» переселение прошло в три этапа, хоть Андрей рассчитывал только на две волны. И здесь очень помог Иван Петрович, он оказался первоклассным специалистом не только в части, касающейся составления чертежей и схем, но и непревзойдённым прорабом. А на пару со своей супругой они стали главными двигателями в реконструкции нового дома для общины. Неумелость сформированных на скорую руку бригад доморощенных строителей, не имеющих практического опыта, с лихвой удалось компенсировать энергией и желанием данной семейной пары. После института поработать по профессии им не удалось, были лихие 90-е, пришлось найти своё место в торговле. Однако сейчас они развернулись по полной. Да, это был не суперновый и престижный евроремонт, но выжать максимум комфорта и практичности им удалось.

Андрей, увидев всё это, решил не вмешиваться, понимая, что толку от этого будет крайне мало, а скорее всего, один лишь вред, и оставил за собой право только слушать их вечерние отчёты и удовлетворять те или иные просьбы и запросы. Как-то само вышло, что Петрович, помимо бригадира, стал по совместительству ещё и завхозом, выбив предварительно у Совета себе с десятка помощниц, которые всё тщательно фиксировали: приход-расход материалов, выдавали поручения, какие запасы необходимо срочно пополнить, распределяли, куда и что сгружать. В общем, этот участок работ очень радовал Андрея, и через три дня он отдал распоряжение на переселение первой партии.

Те, кто не согласился на переезд из своих, по их мнению, комфортабельных квартир в так называемую общагу, сначала только крутили у виска и смотрели на это скептически, но длилось это недолго. Первые «просители» появились через неделю, когда у них начали заканчиваться продукты, при этом видя поток снующих туда-сюда грузовиков, который практически не прекращался. Благо рядом, в пешей доступности, имелось несколько заправочных станций, а также в отстойнике проходящей от микрорайона в 500 метрах железной дороги нашли застрявший состав с горюче-смазочными материалами. Этот «золотой запас» в первую очередь был отбуксирован и спрятан в небольшом ответвлении железнодорожной ветки к когда-то давно функционирующему заводу ЖБИ.

Окончательно оформилось вливание всех жителей в общину чуть позже, после нападения на район достаточно большой и наглой банды, которая, обшарив к тому времени пустой торговый центр, решила поправить своё благосостояние за счёт местного населения. Беспеременно вламываясь в квартиры, они выносили всё ценное. Тех, кто сопротивлялся, расстреливали без разбора.

Когда в общине слышали первые выстрелы, Алексей, к тому времени ставший замом Андрея по безопасности и отвечающий за охрану и оборону не только школы, но и «загородных территорий», как они называли опорные точки, где складировали и хранили различные запасы материалов, техники, ГСМ, а также за сопровождение караванов, доставляющих всё это, поднял группу быстрого реагирования по тревоге. На скорую руку разработанный план, разрозненность бандитов, шныряющих по квартирам, и внезапность действий сыграли свою роль. Бой продолжался не больше двадцати минут и завершился полным разгромом пришлых. В стане общины тоже были потери, правда, не фатальные: трое тяжелораненых. Они и стали первыми «лежачими» пациентами в новой и оборудованной, можно сказать, по первому слову техники местной больницы. Благо в своё время новая, недавно выстроенная и хорошо оборудованная Зеленоградская поликлиника была совсем рядом. Из неё и удалось вывезти всё оборудование и медикаменты. Установили пока не всё, но запасы сделаны. Ещё пятеро были легко ранены, среди которых, на радость Оксане, оказался и Андрей. Он даже толком-то и не успел поучаствовать, был на дальнем объекте. Когда прибежал к месту перестрелки, бой уже почти закончился, и, запрыгивая в окно первого этажа, Андрей слегка поранился.

Нет, сначала она, конечно, испугалась, увидев список получивших ранения. Но потом успокоилась и принялась с особой усердностью лечить разрезанную невзначай упавшим осколком стекла щеку Андрея и слегка подвёрнутую ногу при падении. За две прошедшие недели они почти не виделись, и это очень расстраивало Оксану. А сейчас представился такой случай.

«Сейчас надо не упустить удачу, буду лечить медленно и долго», – решила она про себя. Оксана знала, что Андрей живёт один в отдельной комнатухе на первом этаже, являющемся административным. В так называемые жилые «кварталы», на второй и третий этажи школы, поднимался редко, только с проверками. Даже пару раз потихоньку пыталась проникнуть в его холостяцкую комнату. Но днём там практически всегда находилась Настёна и Маринка, практически не расстающиеся друг с дружкой, а вечером были то совещания, то ещё какие-то дела, требующие присутствия Андрея. Появлялся он там ближе к утру, а сидеть и ждать возле закрытой двери на виду у всех духу у неё не хватало. В административной части школы жизнь не прекращалась ни днём, ни ночью.

Алексей наоборот негодовал по полной:

– Ты глава клана, руководитель общины, можно сказать, первое лицо, – кричал он, – а попёрся в драку как рядовой боец. Да, конечно, авторитета, или рейтинга по новомодному, прибавил себе о-го-го, – всё не унимался начальник службы безопасности. – Но твоя задача сидеть в штабе и руководить, без тебя же всё здесь развалится, не понимаешь, что ли? Давай на будущее не рисковать. Договорились? – с надеждой закончил Алексей.

– Лёха, дружище, – в последнее время они очень сблизились друг с другом, – да пойми ты, не могу я сидеть сложа руки и смотреть, как твои пацаны там воюют. Но обещаю впредь быть аккуратней и на рожон не лезть, – приобняв, Андрей попытался его успокоить.

– Ладно, бес с тобой. Но помни, я за тобой слежу, – подвёл черту Алексей.

– Ок, но это вообще-то твоя работа. И не забывай иногда под кровать мою заглядывать, параноик чёртот, может, найдёшь там чего-нибудь, – уходя на очередную перевязку и помахав ему рукой, Андрей закрыл за собой дверь.

С одной стороны, он почти летел на крыльях в медблок, там была Оксана, а с другой – он и сам пока не определился, что же между ними и есть ли продолжение. Она ему нравилась. Но сначала всё как-то навалилось: должность эта, куча забот, непрекращающиеся вопросы, которые необходимо решать днём и ночью, дочка крутится рядом постоянно, сын тоже неподалёку – вот и живёт пока в рабочем кабинете.

* * *

После инцидента с нападением вопросов о необходимости переселения у остальных не осталось. Оставшихся членов банды решили отпустить, в том числе для того, чтобы они раз-

несли вести о наличии крупной и сильной общины в 23-м микрорайоне, с которой лучше не связываться. В школе при этом пришлось немного потесниться.

В целом, более-менее комфорт в новом жилище удалось обеспечить только недели через две. Помог случай. Одна из постоянно разъезжающих по округе групп в ближайшей деревне нашла дом, в котором жил хозяин, ранее занимавшийся бурением скважин. Пережив пару налётов и разграблений от собственных же соседей, он с радостью согласился на переезд, прихватив с собой все имеющиеся запасы оборудования для организации автономного водоснабжения. Подача воды, в том числе горячей, правда, с некими оговорками: горячая вода подавалась только по времени и количество её было ограничено, за исключением медицинского блока, стала чуть ли не всеобщим праздником в общине с гуляниями.

* * *

Работающий круглосуточно, в несколько смен конвейер по доставке всего и вся, что можно было вывезти, начал давать свои первые плоды. Помещения, отданные первоначально под складские, были завалены полностью, пришлось использовать близлежащие, а соответственно обеспечивать их охранной. Андрей, конечно, понимал, что, как ни запасайся, всё равно рано или поздно блага цивилизации закончатся. Но уж очень хотелось максимально возможно это процесс растянуть.

Поэтому, несмотря на все трудности, нехватку времени, рук и ресурсов, Андрей настоял на создании специального, автономного и обеспеченного всем лучшим, что у них есть, отряда. Поначалу практически всеми членами Совета это решение было принято в штыки и продавлено им только после долгих дебатов. Но сейчас это стало огромным плюсом.

Задача отряда состояла в том, чтобы, кроме сбора информации об обстановке и имеющихся материальных ценностях, найти и доставить в общину первоклассных специалистов, научное оборудование и специальную литературу (справочники по лекарственным растениям, инструкции, книги, раскрывающие, как отремонтировать машину, сделать порох в кустарных условиях, выплавить металл и так далее), запастись семенами растений для оборудования теплиц, в общем тем, что в скором будущем станет дефицитом.

Отряд был разбит на две группы и в первый месяц практически всегда был на задании, возвращаясь только для того чтобы пополнить запасы или доставить специалистов. Так в общине появилась группа учёных МИЭТа, которых нашли почти в голодном обмороке, изучающих временные величины распада различных химических элементов для извлечения из них наибольшей энергии и ещё ряда других. Позже, на основании журналов приёма-сдачи дежурств, были установлены и доставлены бывшие работники рядом расположенной газовой котельной. Медблок пополнился медицинскими специалистами, мастерские, открытые в рядом стоящих промышленных помещениях – станками и работниками, умеющими на них работать, а также многим другим.

Но, несмотря на достаточно продуктивные результаты в организации жизни и обеспечении общины, Андрей осознавал, что они не единственные люди, которые поняли, что прятаться по норам бесперспективно. Совсем скоро начнут появляться сильные общины, или банды в различных частях города, в котором до катастрофы проживало около 250 тыс. человек, а с учётом Химкинского городского округа и близлежащих населённых пунктов около 600–700 тыс. Возможно, в связи с началом летних каникул, нахождением приличного количества работающих жителей в Москве и убытием части жителей на свои дачные участки, эта цифра несколько ниже, но всё же должна быть приличная. Понимая это, Андрей сам не спал и не давал передышку работающим в городе группам.

* * *

В какой-то момент жилых площадей стало не хватать, и было решено в городскую застройку «Нового Зеленограда», как все стали называть место своего проживания, включить

три дома, примыкающих к школе и детскому саду. Этот фронт работ он поручил Николаю и Ивану Петровичу.

Николай как-то невзначай стал для Андрея практически незаменимым. Он, в том числе в силу своей молодости, попевал везде и, что самое главное, заслужил уважение практически у всех членов общины. Для них Николай стал полноценным заместителем главы, его указания и распоряжения выполнялись с таким же усердием. Андрей не мог нарадоваться на него. Тогда, в самом начале, он его выбрал, чтобы немного приструнить, не дать превратиться совещанию в балаган. Но сейчас был рад принятому решению и, конечно же, своей интуиции, которая в этом ему помогла.

Про неё, кстати, отдельный разговор. Андрей всё больше дивился своей интуиции, которая в последнее время почти переросла в предвидение. Специально даже проверял, так, для себя. Он мог, если немного напрячься, сказать, кто находится в закрытом помещении за дверью либо хочет к нему зайти в кабинет. Ловил иногда себя на мысли, что почти с точностью предугадывал результаты работы городских групп. Не что они привезут, конечно, но успешным или не очень был рейд – безусловно.

Как-то во время очередной перевязки он, чтобы блеснуть своими умениями перед Оксаной, три раза подряд угадывал, кто войдёт к ней в кабинет, даже тех, кого не знал лично, но имя называл стопроцентно. После признания Оксаны в том, что с ней тоже что-то подобное происходит, Андрей призадумался. Правда, она не может сказать, что или кто за дверью, но диагноз может ставить, просто посмотрев на человека. А вчера вообще был вопиющий случай. Прибежала девочка с ободранными коленками и визжала, как сумасшедшая. Оксана, чтобы её успокоить, просто провела рукой по её ножкам, сказав, что они сейчас заживут. После этого с ошарашенными глазами обе смотрели на новенькие, без единой царапины коленки девочки. Попросив никому об этом не рассказывать, Андрей решил пока попробовать прислушаться к своим ощущениям более пристально и только потом решать, что делать.

* * *

Наступал период, когда поток полезных вещей начал стремительно уменьшаться. Всё, что плохо лежало, уже вывезли, и надо было выходить за пределы своего маленького мирка, а это было чревато.

Первые стычки начались около недели назад, но превосходство в организации и экипировке тогда спасло жизни новоиспечённых новозеленоградцев. Они отделались лёгкими ранениями. После этого пришлось укрупнять группы, усиливать охрану.

Так как Андрей не знал границы района катастрофы, то оперировал только теми данными, какие у него были. Иногда у него даже проскакивала мысль: может, таких «завес» много, и весь земной шар разделён на отдельные лоскутки. С этим нужно было что-то делать. И он потихоньку начал составлять план экспедиции к «завесе», пока только для себя, и на бумаге формировал группу, планировал её обеспечение. В сообщники, для того чтобы понимать хотя бы минимальный объём необходимо требуемого оборудования, себе взял одного из учёных, запретив кому-нибудь об этом рассказывать. Экспедицию Андрей планировал возглавить самолучно, и к этому надо было как-то подготовить Совет. Алексей наверняка будет против, да и Оксана истерику ему устроит. Они только-только начали более близкие отношения, чем просто вечерние прогулки по периметру забора и обозрение звёздного неба. Но рутинная работа главы общины ему стала ему надоедать. Настоятельно требовалась небольшая встряска, а затем можно и дальше на три-четыре месяца разгрести имеющиеся проблемы.

* * *

На фоне постоянной гонки и попытках успеть всё, практически незаметно проходили изменения в окружающей природе. Нет, поначалу всё было, как обычно: светило солнце, появлялась луна, а на любование звёздами времени ни у кого не было. При том что они были видны

в каком-то «размытом состоянии». Но с каждым днём вид звёздного неба становился чётче и чётче, и там начали проглядываться очертания, вместо одной, почему-то двух лун.

На скорую руку собранный консилиум всех специалистов по этому вопросу: учёных, бывших моряков и лётчиков, которых набралось двадцать семь человек – три дня изучал небо и выдал престранные объяснения.

В том, что это планета Земля, они были точно уверены. Вид звёздного неба был земным на сто процентов. Однако, не имея телескопов, карт звёздного неба, инструментария по определению различных углов и величин у них, практически все выразили мнения, что расстояния между звёздами немного не совпадали с их представлениями, поясняя это в том числе мутноватым видом небесного свода.

Наличие же двух лун истолковать не удалось. Как одну из версий выдали, что по их объёму и виду, наличию кратеров и т.д. – это наша Луна, но расколота почему на две части. Решили выделить парочку учёных для более детальных наблюдений, а потом уже и разбираться. После чего Андрей решился на рассказ о своей «прокачанной» интуиции и Оксаном рентгене. Предположение было одно, что в связи с тем, что они оба находились в непосредственной близости при появлении «завесы», это как-то на них и повлияло. У всех других указанных «отклонений» не выявлено. Но и этот вопрос тоже решили промониторить у всех членов общины, а вдруг ещё кто стал Человеком-Х, как в шутку высказался один из молодых участников совещания.

* * *

Осмыслив всё произошедшее, Андрей принял решение созывать Совет, который, кстати, в настоящее время претерпел некоторые изменения со своим первоначальным видом. Это как-то само сложилось. Просто одна часть Совета постоянно находилась в разъездах, ещё одна – всеми имеющимися способами пыталась увильнуть от так называемой дополнительной работы. Ведь только у двоих членов Совета: Андрея и Николая – не было своего участка работы – они отвечали за всю общину, от маленького недостающего гвоздика до решения стратегических задач по определению будущего общины. С учётом таких нюансов заседания приходилось проводить в довольно позднее время, а кому-то хотелось отдохнуть, побыть с семьёй и т.д. Исходя из чего образовался постоянный состав Совета для решения текущих, каждодневных задач, и расширенный – для решения глобальных вопросов.

Таким образом, на настоящий момент постоянный Совет состоял из:

Андрея – главы общины, который осуществлял общее руководство, курировал, можно так сказать, науку и специальный разведотряд;

Николая – заместителя главы общины или, как его называли, премьер-министра: координатора и основного планировщика всех утверждённых главой проектов, а также в одном лице ещё и контрольно-ревизионной службы общины;

Ивана Петровича – человека, ведавшего экономическим блоком: строительством, продовольствием, снабжением, производством;

Алексея – начальника службы безопасности и обороны в одном лице;

Олега – ставшего по сути министром транспорта

и Оксаны – отвечающей за социальный блок: медицину, образование (решили с началом осени сформировать классы, написать новую программу обучения).

– Рад всех приветствовать, – начал общее заседание Андрей, – давненько мы не собирались в таком расширенном составе, – продолжил глава общины, – это значит, что дела наши до этого шли неплохо и надобности в общем собрании не было. Устраивать коммунистические заседания с кучей выступающих не будем, надеюсь, все меня в этом поддерживают. Для начала я бы хотел подвести небольшие итоги. За два прошедших с начала катастрофы месяца нам с вами удалось выжить – и это главное. Община стала достаточно большой: около 4,5 тыс. человек. Мы наладили кое-какой быт, организовали водоснабжение, настраиваем отопление. Бла-

годаря добытым вовремя генераторам и солнечным панелям есть электричество, в обрезанном, конечно, формате, но станкам и медблоку хватает, что уже большой плюс. С учётом развёрнутой фермы, которую, спасибо большому работающим поисковым группам, удалось найти и спасти от безумного фермера, пытавшегося уничтожить всё своё поголовье, у нас теперь есть молоко, через какое-то время, надеюсь, будет и мясо.

– Через полгода будет своя свинина, обещаю, – не сдержался Иван Петрович, желая показать свою работу в лучшем виде, – и первые яйца, – десять инкубаторов были заложены и скоро ждали появления маленьких птенцов.

– Я тоже на это надеюсь, – продолжил глава, – десять развёрнутых теплиц должны дать нам первые овощи ещё раньше. Через месяц, наверное, начнём учебный год, растягивать всё это на 10 лет, конечно, не будем, программу адаптируем исходя из существующих реалий. Благодаря нашей с вами расторопности у нас созданы неплохие запасы продовольствия, одежды, стройматериалов, ГСМ, запасных частей. Но в последнее время, как вы все прекрасно знаете, добывать ресурсы стало сложнее. Начались стычки с конкурентами. А мне не хотелось бы терять кого-то из членов нашей большой и дружной общины. По-моему мнению, пришло время искать союзников и устанавливать, так сказать, «международные отношения», чтобы обезопасить себя и своих людей. Попытаться договориться о взаимовыгодном сотрудничестве, если таковое возможно. А для этого надо бы установить количество обосновавшихся рядом группировок и их возможности к сотрудничеству, т.е. банально, чем они могут быть нам полезны. Это задача ложится на плечи Алексея. Кто за? – поставил Андрей на голосование первый вопрос.

– Что ж, хорошо, единогласно. Когда будут готовы очертания плана по решению данной задачи, обсудим. Второе, о чём хотелось поговорить, это о расширении нашей территории. Нас стало много, я понимаю, что в тесноте, да не в обиде. Но надо где-то оборудовать пару-тройку классов. Да и так спим в три яруса. Предлагаю разобрать близлежащие заборы, там шикарные бетонные блоки, и огородить весь двадцать третий район. – Андрей немного помолчал, дав присутствующим оценить фронт работ и выгоды из этого предприятия.

– Это всего-то 1800 метров по кругу. Во-первых, найдём работу всем, а во-вторых, вскоре это нам очень пригодится. Чувствую, нас ждут большие перемены. «Завеса» стала более прозрачной. Это мы с вами наблюдаем каждую ночь. И что будет, когда она полностью пропадёт, я не знаю. И это как раз третий вопрос, который я бы хотел обсудить. А за исполнение второй задачи старшим предлагаю назначить Николая, – окинул взглядом присутствующих глава общины. Возражений не было, Николая все знали хорошо и сомнений в том, что он справится, не было.

– И последнее, – решил напором взять Андрей, – пришло время хотя бы предварительно узнать величину «завесы», попытаться заглянуть за неё, прикинуть, если получится, сколько у нас есть ещё времени на «инкубационный» период. В общем, предлагаю в составе нашего спецотряда и с привлечением научных кадров провести вылазку к «завесе», так сказать, организовать экспедицию. Возглавить её планирую лично, – стараясь не смотреть в глаза Оксане и Алексею, завершил глава. А там было на что смотреть, его хотели убить, растерзать и, главное, никуда не пустить.

– Исполнение обязанностей главы общины на период моего отсутствия, а это примерно две-три недели, предлагаю возложить на своего проверенного заместителя Николая. Возражения есть?

Такого единства, как по двум первым вопросам, не было, голоса разделились примерно поровну, но всё же с небольшим перевесом выиграла позиция Андрея, и то потому, что он заранее договорился об этом с отдельными членами Совета.

Андрей понимал, что его дома ждёт выволочка по полной, но для себя он уже всё решил. Ему, во-первых, нужна была передышка в рутине каждодневных забот, как будто сходить на

рыбалку или охоту, как в прежние времена. Во-вторых, интуиция в последнее время кричала об опасности: на протяжении последних четырёх дней практически каждую ночь ему снилось, как «завеса» растворяется и оттуда надвигается какая-то страшная сила, которая пытается разрушить их общину. И он это должен был выяснить.

Сразу же после собрания, пока Алексей не спохватился, он вызвал к себе старшего спецотряда и Елисея Павловича, главу учёного совета, как они шутя его называли, и дал три дня на подготовку экспедиции. После этого, собравшись с мыслями, пошёл домой. Там его ждал тяжёлый разговор с Оксаной.

Интерлюдия 1

Часы были большими, просто огромными, настолько гигантскими, что искусственный спутник, на котором располагалась Служба Времени, делал один виток вокруг них за один час (срок). Их обнаружили случайно. Группа космических скитальцев на семи огромных межзвёздных кораблях, убив до этого ещё одну из планет, искала себе приют на ближайшее время.

Им повезло, этот закрытый мир Часов открывался миру один раз в тысячу лет (хрон). Переселенцы сначала опешили от увиденной картины. Они привыкли к сферическому миру, где большинство космических объектов имело более-менее круглую форму, за некоторым исключением: комет, отдельных астероидов. Но и это достаточно относительно. Хвост кометы не даёт основания полагать, что её «голова» не стремится объединить в себе все частицы в как можно более сферическую форму.

Часы же были не похожи на всё увиденное, и это завораживало. Вокруг них двигались три небольшие планеты, пригодные для жизни, что тоже было необычно, как будто кто-то специально ждал переселенцев и подготовил основу для их длительного существования в этом мире. Откуда поступали сюда свет и тепло, ввиду отсутствия рядом горячей звезды, было непонятно. Словно закрытые створки притягивали к себе всё необходимое со всего бескрайнего космоса, пропуская внутрь и не выпуская назад, обеспечивая комфортные условия для переселенцев.

Попытки вырваться отсюда ни к чему не приводили, переселенцы всегда возвращались к центру этой удивительной системы. Делать было нечего, и они, определив одну из планет как наиболее перспективную, начали её потихоньку «обживать» привычным им способом – выкачивая из неё ресурсы для обеспечения своего существования. Но через пару десятилетий (хрон) вдруг, непонятно по каким причинам, ресурсы планеты стали истощаться с колоссальной скоростью. Потребовалось искать новые приемлемые условия для проживания и переселения на другую планету. Но история повторилась и на второй, и на третьей планетах. При этом, как только переселенцы уходили с планеты, там буквально за пару лет (хрон) всё восстанавливалось.

С учётом невозможности выбраться из этого мира и полученных данных они начали понимать, что появились здесь не просто так. Здесь заложен какой-то алгоритм, и они оказались здесь не случайно. Их ждали, и у них есть своё предназначение. Так появилась раса «часовщиков». Они постепенно освоились на этом месте, нашли себе занятие: наблюдение и обслуживание часового механизма. Этому сейчас было подчинено всё.

Сначала появились Хранители, которые наблюдали за Часами и окружающими мирами, сопоставляли, делали выводы. Далее простое наблюдение переросло в какое-то почитание Часов, приданием им божественной и неестественной силы. Через годы наблюдение и изучение неповторимого механизма стало настоящей обязанностью часовщиков.

Позже была сформирована Служба Времени, разработаны специальные манипуляторы, организовано обслуживание. Сейчас это пять искусственных спутников-станций, на каждом на постоянной основе организовано слежение за Часами. Хранители не на миг не прекращают наблюдения, определяют, где и когда провести мероприятия по очистке и многое другое.

* * *

Шок Гринвальдериса не проходил. Сегодня произошёл вопиющий случай. Такого никогда ещё не было. Он представлял, что сейчас творится в Службе, она поднята по тревоге. Срочно созывается Совет Хранителей, а ему придётся держать ответ.

– Надо собраться, – повторял и повторял он себе, – срочно фиксируйте все параметры, включить хронометр, направить все камеры на шестерню, – наконец-то начал выходить из ступора Гринвальдерис.

Вернувшись в лабораторию, он побежал в центр управления, не обращая внимания на вопросы, которые ему пытались задавать коллеги. По его ощущениям движение шестерни до настоящего времени не прекратилось, просто очень сильно замедлилось. А это говорит о том, что в каком-то из миров сейчас происходят небывалые явления и стабильности там нет.

Надо было срочно установить, где произошёл сбой, продумать, можно ли остановить движение шестерни, а потом идти на ковёр.

– Чёрт, – вырвалось само собой у Гринвальдериса. Это был «обитаемый мир», и Протокол запрещал вмешиваться в эту часть механизма. Невозможно даже подумать о том, чтобы нарушить его. Это стопроцентное исключение из Службы: того, чему он посвятил всю жизнь. Возможно, наказание будет даже ещё жёстче. Что делать, он не знал, поэтому решил не прекращать наблюдение, может, всё-таки удастся что-то выяснить. Тем более его пока в Совет не вызывали.

Гринвальдерис понимал, что он сейчас первый из часовщиков такое наблюдает, никаких инструкций на этот счёт нет. В настоящее время творится новая история Часов.

Сигнал вызова, поступивший на пульт связи, вырвал Гринвальдериса из его раздумий.

– Хранитель Гринвальдерис, что у Вас там происходит, – услышал он голос Верховного Хранителя, – жду Ваших объяснений.

– Произошла нештатная ситуация, – дрожащим голосом ответил Хранитель, – одна из шестерней в блоке номер 777 под воздействием от оторвавшейся руки манипулятора начала движение по своей оси, при этом не прекращая кругового хода. Данная шестерня отвечает за временные параметры далекого «обитаемого мира» с кодовым названием «777–957–127», он не имеет даже названия, – продолжил Гринвальдерис. – Мир очень отсталый, разумная цивилизация там только в начале пути. Я понимаю, что согласно Протоколу любое вмешательство запрещено, но там сейчас может твориться что-то ужасное. Согласно последним показаниям шестерня не прекратила движение, а лишь замедлила его. Разрешите попробовать провести манипуляции по стабилизации работы механизма, иначе могут произойти непредсказуемые последствия, – он не мог себе представить, что из-за него прекратит своё существование целая цивилизация. Их и так не очень много во Вселенной.

– Запрещаю, – услышал он ответ, – продолжайте наблюдения, пока отзывать Вас не будем. О любых происшествиях немедленный доклад. Да хранит Вас Время, друг мой.

Глава 6

Новое пополнение

*Необходимость избавляет нас от трудностей выбора
(Л.К. Вовенарг)*

Игорь Иванович Козельцев, точнее майор Козельцев И.И., командир вновь сформированного танкового батальона, расхаживал нервно по своему кабинету.

Полгода назад в рамках реформы Министерства обороны по созданию ударных частей на базе отдельного мотострелкового батальона прикрытия опорных точек системы противоракетной обороны Москвы Военно-космических сил был сформирован его танковый батальон. Он решил приехать на пару дней пораньше и своими глазами посмотреть место новой службы.

Когда его нога впервые ступила на территорию части, он ужаснулся. Такого он давно не видел. Его даже никто не встретил. Кпп нараспашку, входи, кто хочет, выноси всё, что пожелаешь. Часть подлежала ликвидации. Командира уже давно перевели к новому месту службы, остались только ликвидационная комиссия и взвод охраны. Старшего ликвидационной комиссии удалось найти только в собственном кабине, еле живого от количества выпитого алкоголя. При этом радовало, что, несмотря на декабрь, а в Подмосковье в декабре бывает уже крайне прохладно, и благодаря четырём гражданским кочегарам отопление работало, ничего было не разморожено.

Первым делом силами взвода охраны он восстановил ограждение вокруг, а то в заборе живого места не было. Ну как восстановил, замотали все дыры колючей проволокой, но уже что-то. Заставил вычистить территорию, заваленную непонятно каким хламом.

Потом начались суровые будни. Стали партиями прибывать офицеры, солдаты и сержанты; завоз техники, материальных ценностей, планирование боевой подготовки, учебных и боевых стрельб, боевого слаживания. Все полгода они с командованием впахивали не покладая рук, чтобы привести территорию и казарменный фонд в порядок. Вдобавок всё это делалось не в ущерб боевой подготовке личного состава.

Обеспечили вновь формируемое подразделение на славу. Пригнали модернизированные Т-72БЗ, в качестве эксперимента во взвод связи выделили вместо командирской БМ на БМП-1к новенькую КШМ Р-145БМА на базе ГАЗ-233036 СПМ-2, в народе по-простому называемый броневедомый «Тигр», а также ещё три «Тигр-М» в радиоотделение, отделение технического обслуживания и взвод обеспечения. «Тигры» были «всеядной» машиной, способны работать на любом виде топлива, будь то керосин, дизельное топливо или бензин. Склады были завалены всем необходимым. Всё было отлично.

И вот после проведённых батальонных учений, завершавших цикл формирования подразделения, проведённого косметического ремонта практически во всех строениях и помещениях части, пришёл приказ о передислокации батальона к новому месту – полигону Алабино. Майора просто трясло от злости, он вложил вместе со своими бойцами в эту территорию сколько сил, что уму непостижимо. Везде была засажена зелёная травка, начали распускаться пионы, пахла сирень, и тут на тебе. Козельцев злился ещё и из-а того, что здесь он хозяин, это его часть, а там, на полигоне, он станет одним из других ничем не приметных командиров батальонов.

Но да ладно, деваться некуда, приказ есть приказ.

– Товарищ майор, разрешите войти, – вошёл для доклада начальник штаба, – батальон по Вашему приказу построен.

– Раз построен, пошли, – надевая головной убор, тяжело вздохнул Козельцев.

После доклада и приветствия майор неспешно начал свою речь:

– За короткое время мы с вами провели неплохую работу, и сейчас у нас крепкий и спаянный коллектив, готовый выполнять любые задачи, поставленные перед нами. Здесь мы с вами, с учётом того, что было, создали себе достаточно комфортные условия, можно сказать, по-домашнему. За это всем спасибо. Но вышестоящее командование решило, что местом дислокации батальона должен быть полигон Алабино. На сбор и марш нам выделили один месяц. За это время мы должны будем демонтировать всё имущество городка, погрузить на машины, танки на тралы, здания и сооружения законсервировать, передать под охрану выделенному для этого подразделению и убыть к новому месту службы. С учётом всего сказанного я решил: со следующего понедельника никаких увольнений, все проблемы решить на этой неделе. Для этого командирам рот и взводов составить графики максимально возможного количества увольнений и представить их на утверждение в штаб. У кого семьи живут здесь рядом в деревне, просьба информировать их о необходимости собрать вещи и быть готовым

к переезду. Для членов семей будет выделено три автобуса, точное время и дату сообщит зам. по тылу, – завершил он выступление.

За десять дней до назначенного срока произошли странные события. Недалеко от военного городка проходила небольшая речушка, куда на выходные любили выезжать военнослужащие со своими семьями на шашлыки да и так просто искупаться. Так вот как раз по дальнему берегу реки как бы невзначай выросла какая-то странная, похожая на матовое стекло стена или завеса. И сразу после этого пропали электричество и связь. Для военного городка это не представляло никакой опасности и дискомфорта, у них были, специально для таких случаев, автономные источники питания. В городке имелось два стационарных мощных дизель-генератора, оставшихся ещё от Военно-космических сил, и своя мобильная дизельная электростанция, которой можно было осветить приличных размеров посёлок. А отсутствие промышленного электроснабжения не пугало, так как такое иногда случалось, правда, больше зимой, когда обрывало провода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.